

В. А. Зверев

**ДЕРЕВЕНСКАЯ СЕМЬЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
1897 г.**

Опубликовано: Зверев, В. А. Деревенская семья в Западной Сибири по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г. / В. А. Зверев // Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Славянск-на-Кубани : Изд. центр Славян. пед. ин-та, 2008. – Ч. 2. – С. 80–83.

Существующая в современной России культура демографического поведения и семейной жизни складывалась в течение нескольких десятилетий в процессе модернизации традиционного общества. Основная масса населения нашей страны (крестьянство и городские низы) втягивалась в демографическую и социокультурную модернизацию, по мнению ряда исследователей, со второй половины XIX в.¹ Настоящая публикация имеет целью дать конкретно-историческую, преимущественно количественную по форме характеристику деревенской семьи в Западной Сибири этого времени.

Наше исследование опирается в данном случае на материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной 28 января 1897 г. Программа переписи, в частности, предусматривала выделение среди всех частных хозяйств, население которых подлежало учету, а) «хозяйств лиц одиноких», б) семейных «хозяйств лиц, связанных родством». Среди последних определялись «лица, принадлежащие к семейству домохозяина». В Западной Сибири, которую мы рассматриваем в границах Томской, Тобольской губерний и Акмолинской обл., перепись охватила всю территорию, кроме малозаселенных Березовского и

Сургутского округов Тобольской губ. Доброкачественные материалы переписи дают возможность определить многие важные параметры деревенской семьи и брака в этом регионе.

Судя по опубликованным данным переписи 1897 г.², в селениях Западной Сибири, как и в целом по стране, основную массу частных хозяйств составляли семейные дворы, состоявшие в основном из «лиц, связанных родством». Одинокое лица являлись главами всего лишь 2,7 % частных хозяйств. Среди семейных домохозяйств 9,6 % состояло из двух человек, 12,9 – из трех, 15,8 – из четырех, 16,6 – из пяти, 41,5 – из 6–10, а 3,6 % – более чем из 10. В одном семейном дворе соединялось в среднем 5,39 членов семьи домохозяина. Женщин здесь было немного больше, чем мужчин, они соотносились в пропорции 2,75 к 2,64. Сельские семьи в регионе были примерно на 1/5 многолюднее городских.

Имеющиеся публикации материалов переписи не отражают всей информации о деревенских семьях, собранной переписчиками. Весьма продуктивным оказывается обращение к первичным материалам – переписным листам формы А и Б, содержащим данные о каждой семье и ее внутренней структуре. Мы обработали дубликаты подворных карточек переписи по Тобольской губ., сохранившиеся в Государственном учреждении Тюменской обл. «Государственный архив в г. Тобольске». В случайную выборку вошло 41 сельское общество из всех восьми округов губернии, охваченных в 1897 г. переписью. В отобранных обществах, включавших 95 селений, произведено изучение семейных структур во всех наличных 6293 дворах³. «Хозяйств лиц одиноких» в указанном массиве оказалось 3,1 %, что близко к величине, средней для всех западносибирских деревень. Средняя людность семей, их распределение по количеству членов, половой состав в нашей выборке тоже близки к параметрам, присущим всей сельской местности Западной Сибири, что позволяет считать выборку репрезентативной.

При изучении подворных карточек выяснилось, что в большинстве хозяйств одиночек, примерно в 20 % семейных дворов наряду с домохозяином и членами его семьи проживали «посторонние» лица (наемные работники, квартиранты, воспитанники и др.), которые в некоторых случаях соединялись в собственные семейные ячейки. Для продолжения анализа был применен метод типологической группировки: выявленные в семействах домохозяев и приселениях к ним брачные пары (и законные, и «сожителства») были объединены по возрасту мужа и соотношению возраста супругов; пригодные для этого семейные ячейки группировались по количеству детей, по числу поколений, по структурному типу.

Сравнительный анализ возраста супругов показал, что 72,3 % деревенских браков в Тобольской губ. заключались либо ровесниками, либо людьми с разницей в возрасте, не превышавшей пять лет, обычно в пользу мужчин. Чем моложе были мужья (а их возраст тесно коррелирует с продолжительностью пребывания в браке), тем доля брачных союзов, заключенных ровесниками или близкими по возрасту партнерами, была выше. При возрасте мужей менее 31 года она достигала 89,4 %, а в группе с мужьями старше 50 лет опускалась до 59,8 %. Это означает, что с течением времени во второй половине XIX в. в западносибирской деревне происходило сближение возраста брачных партнеров.

Количество детей учитывалось нами для каждой брачной пары, основной для конкретного семейного двора, чаще всего это были дети домохозяина. Распределились 6267 брачных пар по количеству у них наличных в момент переписи живых детей следующим образом: бездетными оказалось 16,7 % супругов, от одного до трех детей имели 59,6, остальные 23,7 % имели четырех и более «челяденков». В среднем на одну брачную пару приходилось 2,27 наличных ребенка, на ячейку с детьми – 2,73. Для сравнения с этой среднестатистической для деревни

ситуацией, которая формировалась главным образом в крестьянской среде, мы определили детность 328 попавших в выборку брачных пар сельских пролетариев. Выяснилось, что у 33,5 % супругов-батраков не было детей, от одного до трех детей имело 58,3 %, четырех и более – 8,2 %. На одну пролетарскую супружескую пару приходился в среднем всего 1,29 наличный ребенок, на батрацкую пару с детьми – 1,94.

Сгруппировав те семьи, которые составляли основу частных семейных домохозяйств, в зависимости от числа поколений родственников, объединенных в них, мы получили следующую картину. Однопоколенными были 12,1 %, два поколения фигурировали в 58,5, три – в 28,2, четыре – в 1,1 % семейных ячеек.

Далее те же семьи группировались по типам внутренней структуры родственных связей. Применялось два варианта такой группировки. Авторский вариант (за неимением места он здесь не описывается)⁴ позволил нам установить, что даже без учета домохозяев-одиночек более половины семей (53,2 %) в тобольских селениях выглядели как предельно простые ячейки, это были супружеские пары с незамужними/неженатыми детьми или без таковых. Семей, действительно сложных по структуре – содержащих несколько нуклеарных ячеек, родственников по боковой линии – оказалось не так много, как можно было ожидать. Использование другой группировки, широко распространенной в международной научной практике – классификации П. Ласлетта⁵ позволило нам сравнивать изучаемый объект с уже известными историкам «гнездами» семей, существовавшими в разное время в ряде регионов и стран.

Совокупность из 6377 семей, зафиксированных в селениях Западной Сибири конца XIX в., имела следующее распределение, согласно классификации П. Ласлетта: 1) одиночки составляли 3,3 %; 2) семьи из нескольких родственников, не образующих брачные пары – 1,1; 3) нуклеарные, или простые семьи (брачные пары с неженатыми чадами,

супруги, живущие отдельно от своих взрослых детей, вдовцы/вдовы с детьми) – 51,2; 4) расширенные семьи, включающие других холостых или вдовых родственников – 17,2; 5) составные семьи, объединяющие несколько брачных пар – 26,9 %. Составные семьи разделяются, по Ласлетту, на три подтипа. Корневые семьи (родители и один женатый сын, иногда имевший уже своих детей) занимали в общем массиве деревенских семей долю, равную 20,2 %; братских семей (двое или более женатых братьев) было 2,5 %; больших патриархальных семей (родители и несколько женатых сыновей с их потомством) – 3,2 %. Еще 1 % составных семей обладал нестандартной конфигурацией родственных связей, мы отнесли эти ячейки в категорию «прочие».

Итак, материалы Всероссийской переписи населения 1897 г. позволили определить множество важных параметров той семьи, которая доминировала в селениях Западной Сибири второй половины XIX в. Традиционная сущность русских крестьянских семей в регионе проявлялась, прежде всего, в теснейшей связи частного крестьянского хозяйства как социально-экономической ячейки и семьи – ячейки физического и социокультурного воспроизводства населения. Людность и состав домохозяйства и семьи были очень близкими, а в большинстве случаев просто совпадали. Традиционные явления – небольшая доля домохозяев-одиночек в деревенских усадьбах; немалая средняя людность семьи; значительный удельный вес браков, заключенных «неравными» по возрасту партнерами; распространенность среднедетных и многодетных, трех- и даже четырехпоколенных семей; сравнительно большая доля семей со сложной структурой. Замеченные нами проявления модернизации семейного строя – оптимизация соотношения брачного возраста супругов, малодетность семей в формирующемся слое сельских пролетариев и прочие – еще не определяли общую картину.

¹ См.: Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 112–157; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 1999. Т. 1. С. 209–211; Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 9–17, 62–64 и др.

² Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904–1905. Т. 78. С. 6–7; Т. 79. С. 6–7; Т. 81. С. 4–5.

³ Далее подсчитано по: Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 7, 12, 20, 21, 25, 40, 45, 61, 69, 76, 90, 92, 107, 125, 149, 154, 164, 166, 176, 180, 181, 184, 192, 193, 211.

⁴ См. о нем: Зверев В.А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ). Новосибирск, 1991. С. 39–40.

⁵ См.: Ласлетт П. Семья и семейное домохозяйство: исторический подход // Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979. С. 132–157.